«Это то, что вы делаете? Вы встречаете здесь мужчин». Он смотрел на нее с лицом, полным ярости, и на меня с выражением смертельной ревности. "Это тот парень, о котором ты всегда говоришь?" Он сказал, указывая и стреляя в меня взгляд distain. "Ты Фредди?"

"Да, я Фредди. Как ты?" Я протянул руку, чтобы он встряхнул, и снял ее, когда он поднял меня, подняв подбородок.

Всегда говорить о? Она всегда говорит обо мне? Я произвел на нее впечатление. Внезапно я почувствовал себя светлее, моложе и выше. Внезапно я почувствовал, что стал важной частью ее жизни. Внезапно я почувствовал себя Томасом в книге Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия».

«Возвращайся домой! Мне надоело, что ты часами пропадаешь с этой блохой с собакой». Он с завистью посмотрел на собаку и снова посмотрел на нее. "Собака должна идти. Вы решаете; это либо я, либо собака!"

К настоящему времени я знал Линн достаточно хорошо, чтобы знать, что он конченный с этим заявленным ультиматумом. Она никогда не расстанется со своей собакой. Она любила Сеймура, а Сеймур любил ее.

Ее парень не был высоким. Он был ниже меня на несколько дюймов. Он тоже не очень хорошо выглядел, среднего роста, в лучшем случае, с брюшком и залысинами, уже сформировавшимися в его юном возрасте. Считая, что он примерно ее возраста, он появился на десять лет старше. Может быть, вершинам, ему было 28 лет. Я подумал, конечно, что он был богатым и был потрясен, узнав, что он безработный аспирант и плохо воспитанный, вспыльчивый, борющийся и начинающий художник.

Стереотипно, он, несомненно, имел жалкую и эгоцентричную предрасположенность к этой роли. Он точно был мудаком. Он был настолько сильным, что у него была личность террориста, если его жизнь внезапно станет такой же кислой, как и его нрав. У него было то фанатичное выражение безумия на его лице, и я надеялся, что он выберет собаку вместо него. Затем он отобрал у нее этот выбор.

Он подошел к ней, как будто меня там даже не было, дергая ее, таща ее за руку и таща за собой. Ее обувь оторвалась, и когда она остановилась, чтобы вернуть ее, когда она сопротивлялась его хватке, отрывая ее руку и вырываясь из него, он схватил ее за переднюю часть ее платья, разрывая ее и обнажая ее лифчик и верхнюю часть ее грудь.

Снова она отстранилась от него. На этот раз он шагнул вперед и ударил ее по лицу. Насильственная сила его шлепка отбросила ее голову назад и немедленно создала красный рубчик в форме его руки на ее щеке. Я мог видеть его пальцы на ее лице. Она даже не плакала, не кричала и не злилась. По ее реакции на его пощечину я понял, что это не первая насильственная атака этого человека на этого ублюдка.

С опущенной головой и опущенными плечами она внезапно отстранилась, очевидно исчезая внутри себя. Без сомнения, именно так она эмоционально защищала себя от него. Я чувствовал ее боль, и, черт побери, я был бы, если бы он снова ударил ее, особенно в моем присутствии.

Ее щенок, защищая своего лидера стаи, бросился на него, но он сильно ударил собаку по ребрам, и собака сжалась, хныкая от боли. В конце концов, он был просто щенком, бедняжка. Попробуйте пнуть взрослого родезийского риджбека, и ему будет не хватать ни ноги.

Все это произошло в течение нескольких секунд, и в шоке от того, что произошло так быстро, у меня не было времени реагировать до сих пор. Он никогда не ударит ее снова, это точно. Пока я был там, чтобы защитить ее, он не собирался прикасаться к ней, никогда.

"Привет!" Я закричал, делая пугающий шаг к нему. "Что с тобой не так?"

"Кто ты, ее отец?" Он бросил на меня взгляд, который заставил меня понять, что этот клоун понимает только бейсбольную биту по затылку. «Заблудись, старик», - сказал он взмахом руки, который обесценил меня не только как человека, но и как человека, который может ударить его глупо. «У тебя с ней нет шансов ... Фредди. Ты слишком стар», - сказал он с тошнотворным смехом, из-за которого мне захотелось засунуть ему зубы в горло и закопать ботинок моего размера двенадцать в его задницу.

То, как он выплюнул мое имя, разозлило меня. Я хотел, чтобы сука ударил его в завтра. Я ревновал, что у кого-то вроде него был кто-то вроде нее. Я почувствовал, как мой гнев нарастает.

«Не надо», - сказала она, смущенно глядя на меня, а потом оглянулась на него. «Он сделает тебе больно. Он сумасшедший»

«Ты такой же, как и все остальные мужчины среднего возраста, стекающиеся к ней, жалкий старик, надеющийся высосать его член». Он посмотрел на нее и указал: «Посмотрите на нее. Она - магнит бэби-бумера. Скажите ему». Он посмотрел на меня: «Вот так она прошла через колледж, ждала столы, улыбалась советов, позволяла старикам почувствовать ее задницу и взглянуть на ее сиськи». Он оглянулся на нее: «Ты тоже сосал их петухи в глухом переулке?» Он указал на меня. "Ты уже сосал его член?"

"Эй, этого достаточно из тебя!" Я закричал, указывая пальцем на него, и у меня закружилась голова с воображаемым изображением Линн, сосущей мой член.

"Или что, старик?" Он улыбнулся больной улыбкой. «Или ты будешь истекать кровью из-за меня, после того, как я обыграл тебя до смерти.

Пожилой человек? Это дважды он сказал это. Бить меня бессмысленно? Боевые искусства моя задница. Ни один практикующий боевых искусств никогда не ударит женщину. Он не только ударил женщину, которую я люблю, но также ударил Сеймура, назвал меня стариком, и теперь он оскорбляет мою предполагаемую женщину. Этот клоун идет вниз.

Моя собака любит Линн, и он не собирался позволить ему сойти с рук, ударив ее. Укусив лодыжку, он схватил его за штанину. В своей слабой попытке стряхнуть с себя захват от челюсти и твердое намерение крысиного терьера он наклонился, чтобы схватить мою собаку за ошейник, и Поло укусил его руку три раза, прежде чем он успел ее даже убрать.

«Хорошая собака. Хороший мальчик. Это хорошая собака, Поло. Я дам тебе печенье, когда мы вернемся домой», - сказал я со смехом.

Моя собака молниеносна. Жопа тоже пыталась пнуть мою собаку. Теперь он зашел слишком далеко, и ему пора было научиться манерам у этого старика.

«Я возьму тебя в суд и уложу твою собаку за то, что она кусает меня», сказал он, держа свою истекающую кровью и опухшую руку. «Ты заплатишь за это».

Этот парень прыгал с ума. Его лицо было красным, глаза выпучены, и он держал свою

истекающую кровью руку, где моя собака укусила его. Только на этот раз он совершил роковую ошибку, игнорируя меня, опять же, большая ошибка. Когда он сделал еще один шаг к ней, я встал перед ним. Я легко перевесил его на пятьдесят фунтов. У меня мышечная масса на боку, а у него нет занятий на нем.

Когда он протянул свою правую руку, чтобы оттолкнуть меня в сторону, неподвижного предмета, я положил на него палубу. Ударяя его сильно по подбородку левым апперкотом, я сбил его с ног и упал на спину. Это был хит из учебника. Я чувствовал, что все мои пальцы нашли мягкую нижнюю часть его подбородка. С эффектом кнута задняя часть его головы упала на землю и отскочила. Он выглядел ошеломленным. Затем, когда он встал, он ограничил использование своих шатких ног, кроме как использовать их, чтобы вытащить свою задницу из парка. Он снова пришел ко мне, но я остановил его указательным пальцем.

«О да? Ты собираешься заставить меня заплатить? Если кто-то платит, это ты», - сказал я. "Ты никогда не кладешь руки на женщину, мешок для грязи. Ты понимаешь?" Я сказал, тыкая длинным прямым пальцем в его ребра и поворачивая его, как отвертку, для дополнительной мучительной боли. «И ты даже не половина человека, которым я являюсь. Ты всего лишь неудачник, неудачник».

На его лице появилось исступленное выражение лица, которое появилось за годы, когда никто не бросил ему вызов. Он отвернулся от меня, чтобы посмотреть на нее.

«Не возвращайся домой», - сказал он, игнорируя меня и бросая на нее взгляд, полный ненавистной ярости.

"Не волнуйся. Я не буду", сказала Линн. "Были сделаны."

Он повернулся ко мне со взглядом, который сказал мне, что он думает о том, чтобы попробовать меня снова,

«Я оставлю ваши вещи за дверью в холле», - сказал он издалека, махнув рукой и не оборачиваясь, чтобы взглянуть на нее.

Она плакала, когда я повернулся к ней. Увидев, как она плачет, она заставила меня почувствовать жажду ее глубоко в моей душе. Я хотел защитить и спасти ее от него. Я хотел спасти ее для себя. Я хотел освободить ее от боли и страданий. Я хотел ее.

«Не волнуйся. Ты избавился от него. Он ушел. Он бесполезен. Никто не должен бить женщину. Никто не должен заставлять тебя чувствовать себя хуже, чем ты есть».

Я обнял ее и обнял. Она чувствовала себя так хорошо в моих руках, как будто она принадлежала там. Я хотел остаться там, держа ее навсегда. То, что казалось минутами, было всего несколько секунд. Ее тело, то, что я чувствовал, спина, плечи и талия были твердыми, но мягкими и женственными.

Там не было части меня, которая не была возбуждена. Мягко я поцеловал ее в лоб и прошептал ей на ухо, что все в порядке и что все будет хорошо. Я хотел протянуть руку и чашку ее задницу. Я хотел прижать свой член к ее тазу. Я хотел толкнуть ее на землю и показать ей мою глубокую, проницательную любовь к ней. Тем не менее, я контролировал себя. Я вела себя Сегодня вечером, когда наедине с эротическими мыслями о ней, я представлю, что я сделал все эти вещи и многое другое. Сегодня вечером, когда наедине с моими мыслями о ней и с моей рукой вокруг моего жесткого члена, она будет голой в моем воображении, и она будет моей.

Она коснулась всех моих чувств. Ее волосы пахли чистыми и свежими, ощущение ее в моих руках и звук ее уязвимости, когда она тихо плакала у меня на груди, заставила меня захотеть наклониться, поднять ее подбородок и поцеловать ее, но я сдержалась от того, чтобы выставить себя дурой и поцеловать ее. Сегодня вечером я буду целовать ее во сне. Сегодня вечером, когда она придет ко мне во сне, я почувствую ее губы и ее язык против моих.

«Нет, это не будет хорошо», - сказала она внезапно сквозь слезы и отстраняясь от меня. «Теперь мне негде жить. Куда мне идти?» Она посмотрела на меня. «У меня нет денег. Я плохой учитель с особыми потребностями. Я не зарабатываю достаточно, чтобы позволить себе свое место», - сказала она сквозь слезы. «Я учу детей-аутистов». Она вытерла слезы рукой.

«Не волнуйся, Линн, мы подумаем о чем-то временном», - сказал я, не имея никакого плана, кроме как успокоить ее.

«Мой папа хотел, чтобы я пошел в школу для бизнеса, для бухгалтерии, но я хотел что-то более благородное и что-то более значимое. Я хотел работать с детьми». Она кивнула головой: «Если бы я слушала своего папу, у меня была бы лучшая работа, работа, которая могла бы дать мне мою собственную квартиру, вместо того, чтобы жить с психом, который оскорбляет меня и обращается со мной как с дерьмом». "

У того, кто живет такой альтруистической жизнью, не должно быть такого страдания, наваливаемого на ее голову. Она, которая могла моделировать или снимать фильмы в Голливуде, отдала свою жизнь детям с аутизмом. Как человек, как желанная женщина, может ли она стать лучше, чем это? Она была моя сестра Терезы с кинозвездой внешностью и порнозвездой телом.

У меня возникла мысль, что мой пенис вдруг понравился. Внезапно, отвечая на возможности ее в моей жизни, у меня появилась эрекция. Время ее внезапной бездомности дало мне проблеск надежды, что я смогу убедить ее расширить наши отношения от парка для собак до моего дома и до конца моей жизни. Возможно, этот случайный момент сработает для нас обоих.

«Послушай, Линн, - сказала я, стараясь не показывать мое обнадеживающее волнение, - ты можешь оставаться со мной так долго, как тебе нужно», - сказала я, надеясь, что она скажет «да», и надеясь, что она никогда не уйдет. Я боялся, что она скажет нет, но что, черт возьми. Я просто выпалил: «У меня есть запасная спальня».

«О, отлично, только то, что мне нужно, чтобы зависеть от еще одного человека, который может выбросить меня по своей прихоти».

«Нет, я бы уведомил тебя за 30 дней ... в письменной форме ... прежде чем я пнул тебя в обочину", - сказал я со смехом.

Она тоже смеялась.

"Вы живете один?"

То, как она задала вопрос и посмотрела на меня, заставило меня почувствовать, что мне нужно объяснить, что я не замужем, геем, извращенцем-отшельником или серийным убийцей.

«Я недавно расстался со своей девушкой», - сказал я, глядя на нее, чтобы узнать, как она получила эту информацию. Некоторые женщины безобразны, но даже когда Линн плакала, она была прекрасна, особенно когда плакала, настолько уязвимой, она была прекрасна. Ее

покрасневшее лицо дало ей тот цвет, который я себе представляла после оргазма.

«Ой, прости», сказала она, вытирая слезы с глаз своей рукой.

«Все в порядке. Прошел год с тех пор, как ушла моя девушка», - сказала я, бездумно пытаясь заменить бейсбол мыслями о Линн голой и лежащей со мной в постели.

Как только я сказал, что расстался со своей девушкой вслух, я не мог поверить, что прошел год. Я был один год. Не удивительно, почему я жажду этого ребенка женщины. Я одинок. Я жалок Я надеюсь, что она скажет да.

Я дал ей свой носовой платок, чтобы высушить ее глаза и высморкаться. Внезапно, чувствуя, что мне столько лет, что у меня есть носовой платок, но я рада, что у меня есть один, чтобы предложить ей, но мне все же хотелось, чтобы у меня не было такого в заднем кармане, как и моя расческа и вспомогательные приспособления, которые я носила с собой. , так, на всякий случай.

«Спасибо», сказала она.

«Мне бы очень понравилась компания. Иногда ей одиноко только с собакой, и благодаря нашим интересным разговорам за последние несколько месяцев мы неплохо ладим». Я улыбнулась. «Мы стали друзьями».

"Ты уверен, что я могу остаться с тобой до ...?" Ее голос дрогнул, когда она посмотрела на свою собаку. "А как же мой Сеймур?" Она посмотрела на меня. "Как насчет моей собаки?" Она снова начала плакать. «Я не могу оставить свою собаку». Она присела на корточки и обняла Сеймура, рыдая.

«Не беспокойся о своей собаке, Линн. Я люблю собак, особенно Сеймура», - сказала я, быстро поглаживая голову собаки. «Кроме того, Сеймур и Поло стали лучшими друзьями. Он тоже может остаться. Для всех нас достаточно места. У меня большой огороженный задний двор, где они могут играть ...» Весь день, я хотел сказать пока мы остаемся в постели и занимаемся любовью.

С того места, где я стоял, и как она присела на корточки с поднятым платьем и расставленными коленями, я ясно видел ее платье и ее белые трусики. Столько, сколько я пытался отвести взгляд, как я старался не смотреть, я смотрел. У меня был четкий взгляд на ее разорванное платье и на ее обильный раскол и наверх ее груди. Ее тело было великолепно.

Мой член снова зашевелился от мысли увидеть ее голой и от мысли, что она сосет мой член. Затем я подумала о том, что сказал ее парень: «Она магнит для бэби-бумеров. Вы, как и все остальные, которые стекаются к ней, жалкий старик, надеющийся высосать его член. Затем я подумал о том, что, как я думал, ее отец скажет обо мне: «Он только после одного».

Конечно, я бы хотел, чтобы она сосала мой член, но я хотел бы думать, что я лучше этого, и то, что у нас есть, это нечто большее. Я хотел бы думать, что это начало чего-то невероятного, прекрасного и того, что я хотел иметь в своей жизни, так как я развелся со своей женой дюжину лет назад. Так что, если она наполовину моего возраста? Это не было так, как будто я искал кого-то такого молодого, это просто случилось.

Я последовал за ней в ее машине к его дому, помогая ей собирать и собирать вещи. Она сказала, что он спрятался наверху в своей художественной студии, вероятно, до тех пор, пока

мы не уехали. Затем она последовала за мной в мой дом.

Я не был так взволнован тем, что Линн, женщина моей мечты, приехала, чтобы остаться со мной, с тех пор, как я впервые узнал, что мне повезет, так много лет назад, и когда меня впервые уложили. Я имею в виду, у меня не было претензий или намерений иметь сексуальные отношения с ней. Она была так молода, наверное, того же возраста, что и мои дочери, но она была так прекрасна, и мы так легко соединились. Теперь я мог слышать, как мои дочери в стерео, идентичные близнецы, говорящие одновременно и говорящие одни и те же вещи.

«Папа, что с тобой? Ты сумасшедший? Мы одного возраста. Ты такая свинья. Я ненавижу ее. Я ненавижу тебя. Никогда больше не разговаривай с нами». Да, конечно, пока им не нужны деньги.

Меня никогда не привлекали молодые женщины, до встречи с Линн. Она была другой, более зрелой и, конечно, из-за того, что я немного незрелый, мы встретились в возрасте где-то посередине. Возможно, я думал, это может сработать. Стоп! Она ребенок. Ты достаточно взрослый, чтобы быть ее отцом или намного старшим братом. Это звучало лучше, намного старше брата, чем быть ее отцом. Тем не менее, оба звучали слишком похоже на кровосмесительные отношения и запретный союз. Это было так табу, в конце концов, пожилой мужчина с молодой женщиной. Теперь я слышал шепот, каждый раз, когда прогуливался по своему маленькому городу.

"

«Нет, это его девушка».

«Позор ему», - сказали бы женщины.

«Позор ему? Хорошо для него», - говорили мужчины. "Он счастливчик".

Затем я подумала о Майкле Дугласе с Кэтрин Зета-Джонс. Что там привлекало? Конечно, это были не деньги. У нее мог быть почти любой мужчина. Я думал о том, как Тони Рэндалл станет отцом ребенка в 77 лет и второго ребенка в 78 лет? Каким примером для подражания он является для нас, пожилых джентльменов, помогающих сохранить возможности любви и секса с кем-то намного более молодым живым.

Внезапно образ покойной Анны Николь Смит с ее ныне покойным 90-летним мужем Дж. Говардом Маршаллом не предвещал мне уверенности в том, что она сможет завоевать ее любовь. Внезапно я почувствовал, как Арте Джонсон, неисправимый грязный старик из «Роуэна и Мартина смеется», делает пас в Рут Буцци. Я чувствовал себя немного нелепо, решив вместо этого сделать это медленно, надеясь, что это произойдет естественным образом со временем. В конце концов, если это должно быть, это произойдет. Может быть, теперь, когда ее парень скрыт от глаз и она идет ко мне домой, чтобы жить со мной, у меня есть шанс. Может быть, теперь она даст мне отскок секса. Я смеялся над ней, трахающей меня днем и ночью с отскоком секса. Мальчик, я только хочу, какой способ умереть? Только я хотел большего.

Скорее всего, она останется на ночь и завтра вернется вместе со своим оскорбительным парнем. Скорее всего, я переживаю что-то, затянувшийся кризис среднего возраста, возможно, с годовщиной, когда моя девушка покидает меня. Скорее всего, она разобьет мне сердце. Реально, каковы мои шансы?

Это было в нескольких минутах езды от моего дома. Я живу в конце тупика, где деревья

окружают мою собственность, предоставляя мне возможность уединения выходить на переднее крыльцо голым, если я так хочу, чтобы никто меня не видел. Не то чтобы я выходил на переднее крыльцо голым, кто хочет увидеть голого 50-летнего мужчину? Может быть, 50-летняя женщина хотела бы видеть меня голой, но, конечно же, не 25-летнюю красивую женщину.

Большая часть того, что у нее было, была одежда, старая одежда, ничего нового или особенного. У нее не было очень много. Она переехала со своим парнем из дома ее родителей после колледжа, и у него было все, что ей было нужно: мебель, бытовая техника и посуда. Даже телевизор был его. По крайней мере, у нее была машина, старая Honda Civic, и она могла обходить себя, не будучи зависимой от меня при транспортировке, хотя, если бы это означало, что она останется со мной, я буду водить ее где угодно и когда угодно.

Я устроил ее в гостевой спальне, которая была в конце коридора. Не иметь общей ванной комнаты, иметь свою собственную, как будто у нее был свой собственный номер, который, по ее реакции на жилье, был благоприятным. Договоренность предоставила ей уровень конфиденциальности, если она этого хотела. На этом этапе я разместил бы ее любым способом, который сделает ее комфортной и счастливой, и заставит ее остаться. Черт, я бы отдал ей спальню, мою спальню, если бы это убедило ее остаться подольше.

Почти легкомысленный, я был вне пола от счастья, что она была здесь со мной в моем доме и в моем маленьком мире, который теперь внезапно расширился, чтобы включать ее и ее собаку. Я никогда не знал, насколько я был одинок, пока ее присутствие не наполнило мою жизнь разговором, смехом и радостью. Теперь я с нетерпением ждал маленьких вещей, которые стали большими вещами, когда я жил один. Теперь у меня был кто-то, чтобы смотреть телевизор и ходить по местам. Внезапно мне захотелось пойти повсюду и делать с ней все. Я хотел показать ее своим друзьям. Тем не менее, я боялся неизбежного падения с этого временного максимума, когда она ушла, однажды, возможно, раньше, чем позже, зная, что это произойдет в конце концов и ударит меня сильно, когда это произойдет. А пока я решил жить моментом, а не думать о завтрашнем дне и ее уходе.

http://tl.rulate.ru/book/1236/34976